

АНДРЕЙ НЕНАРОКОВ

**АЛЕНЬ -
БЛАГОРОДНОЕ
ЖИВОТНОЕ
Муж**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Юрьевич Ненароков

Алень – благородное животное 2. Муж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71128375

SelfPub; 2025

Аннотация

Новелла вторая, первая новелла "Жена", третья – "Командировка", четвертая – "Фавориты". Жизнь Константина идет по накатанной колее: любимая жена и дочка, дом – работа – дом. Он уже и забыл, что в молодости сочинял песни для популярной теперь рок-группы. Неожиданно через одиннадцать лет в его жизни появляется бывший друг – солист рок-группы, которому достались слава и популярность. Костя же все равно считает, что именно он сорвал главный джекпот в жизни.

Андрей Ненароков

Алень – благородное животное 2. Муж

Как обычно Лиза проснулась раньше мужа, ей требовалось больше времени, чтобы собраться на работу. После посещения туалета она зашла в ванную, скинула халат и осмотрела свое тело в зеркало. Елизавета залюбовалась собой: маленькая, худенькая, но пропорционально сложенная фигурка, с небольшими, но красивыми грудями, без целлюлита и морщин. Привычно сев на крышку корзины с грязным бельем, Лиза сжала свои груди и потерла пальцами торчащие сосочки. Корзина имела стальной каркас и легко выдерживала ее небольшой вес. Закрывшись, женщина взяла в руки телефон, зашла на заветную страничку с фотографиями певца Тохи Луцкого и принялась их листать. Одиннадцать лет назад Елизавета была девушкой тогда еще никому неизвестного солиста молодой рок-группы. Теперь Луцкого знала вся страна, а она не видела его все эти годы. Просмотр фотографий, где Тоха был снят в разных позах с меняющимися прическами и костюмами, вызывал у Лизы волну возбуждения. Рука женщины потянулась к лобку, проникла под трусики, средний палец нашел сладкое место и заходил маятником. Женщина закрыла глаза, и перед ней встало видение, что они

вдвоем с Антоном занимаются любовью на огромной кровати. Не спеша она возбуждала себя все больше и больше. Палец то убыстрялся, то останавливался совсем. В Лизиных грезах менялись позы, а Луцкий то шептал нежные слова, то ругался матом. Внизу живота Елизаветы скапливалось возбуждение, а потом оно выплеснулось и растеклось по всему телу, вызывая тряску в сладостных конвульсиях.

Приняв душ, женщина надела халат и прошла в зал.

– Иди сюда, Лизонька, – потянулся лежащий на разложенном диване муж.

– Галошин, ты видел сколько время? – отреагировала она на его призыв.

– Только начало седьмого. Мы же успеем по-быстренькому?

– Конечно, Костя, ты успеешь. Мне к восьми на работу, а тебе на нее к девяти.

– Но, Лизонька, я соскучился. Вечером ты говоришь, что устала, утром, что тебе надо спешить.

– Галошин, отстань, я пошла пить чай.

Елизавета держала мужа все одиннадцать лет супружеской жизни на голодном пайке, занимаясь с ним сексом как можно реже. Хотя она не была бревном в постели, но с Константином это был настоящий супружеский долг и не более. Невнятный, быстрый минутный половой акт и все. Галошина не давала мужу ласкать себя, не ласкала сама, сделал свое дело и все, отваливай. Оттого, что это бывало редко, Ко-

стя ждал таких минут, как праздника, и от перевозбуждения моментально кончал. Таким отношением Лиза мстила мужу неизвестно за что. Может быть, за то, что много лет назад сама выбрала его на замену Луцкому в своей брачной постели. Галошин никогда бы не стал ее мужем, если бы Антон тогда согласился жениться. Ее семейная жизнь началась из-за того, что Елизавета хотела утереть нос своему бывшему возлюбленному и не хотела одна воспитывать дочку, зачатую от него.

– Не забудь сегодня сделать с Машей уроки, я задержусь на работе. Начало учебного года, нельзя пускать школу на самотек.

– Лиза, ты вечно задерживаешься на работе. Приходишь после нее уставшая. Может, найти другую работу?

– Можно подумать, что ты приходишь после своей отдохнувший, – раздраженно ответила Галошина. – Что за претензии, Костя? У нас всегда в конце месяца завал. Менять из-за твоего недовольства свой коллектив я не намерена.

Хлопнув дверью, Елизавета покинула квартиру. Константину же еще предстояло готовить завтрак, поднимать, собирать и провожать дочку в школу.

Сегодняшним рабочим утром в жизни Константина Галошина случился телефонный звонок, которого он никогда не ждал. Было девять часов утра, он принимал первого клиента в офисе по продажам кровли для домов и коттеджей. Фирма называлась «Крыша дома твоего», сокращенно «Крыша».

Костя устроился в «Крышу» менеджером по продажам лет пять назад, да так и остался. Раньше он долго не задерживался на рабочих местах, жена была вечно недовольна его зарплатой, и ему приходилось частенько вступать в конфликты с начальством по этому поводу. Зарплату обычно не повышали, а ему приходилось увольняться. В «Крыше» зарплата была как и везде, но можно было всегда отпроситься, да и еще недалеко от дома – не надо было тратиться на транспорт. Звонок был с незнакомого номера, но Галошину было не привыкать, клиенты звонили как на рабочий, так и на личный номер.

– Алле, слушаю вас, – ответил он, приняв вызов.

– Костя, привет, сколько лет, сколько зим! – услышал менеджер по продажам самый неприятный для него на земле голос друга молодости Антона Луцкого. – Я в городе и решил тебе набрать. Ты чем занимаешься?

– Я на работе, – сухо ответил Галошин.

– Костян, ты что, мне не рад?! – радостно спросил раздражающий его голос. – Мы сегодня с тобой идем в самый крутой в городе клуб! Мы же с тобой лет десять не виделись, вспомним молодость! Возражения не принимаются! Ты когда заканчиваешь работать?

– В шесть, но я буду уставшим, а мне еще делать с дочкой уроки.

– Ты где работаешь, что так устаешь?

– Продаю кровлю в «Крыше дома твоего», – правдиво на-

звал свое место работы менеджер.

– Кровлю? Это же классно! Я хотел бы с тобой проконсультроваться. Строю дом в Подмосковье и дело подходит к крыше. Про нее ты мне и расскажешь. Я подъеду к тебе к пяти. Консультация, конечно, бесплатная.

– Что, в Москве консультанта найти нельзя? – спросил Костя, не желавший видеть Луцкого даже по работе.

– Костя, в Москве все такие рвачи. Все врут, глядя в глаза, и не краснеют. На кого я могу положиться, как не на друга молодости? Пока, до встречи.

Луцкий, как и десять лет назад, был бодр и весел. Галошин даже не успел ничего ответить, а он уже отключился. После этого разговора у Константина целый день пошел наперекосяк. Вместо того, чтобы стараться уговаривать клиентов, чтобы они заказали кровлю именно у них, менеджер думал о предстоящей встрече с Антоном. Галошин вспоминал свою молодость, когда в девятнадцать лет играл на синтезаторе в группе «Поющая секвойя». Луцкий тогда был солистом, а заодно и руководителем их музыкальной группы. Антон был на два года старше Кости, но тогда это казалось много.

– Так что мне лучше брать, черепицу или профнастил? – оторвал голос покупателя Константина от воспоминаний.

– Изготовление металлочерепицы не имеет никакого функционального назначения, одно эстетическое. А за красоту, как известно, нужно платить. Стоить черепица будет

дороже, и вам потребуется больше пиломатериалов, чтобы ей крыть.

– Как же сделать, чтобы было подешевле?

– Берите профнастил.

– Но тогда дом будет смотреться не так эффектно.

– Тогда, металлочерепицу, – равнодушно произнес Галошин, сегодня он не советовал клиентам остановить свой выбор на чем-нибудь, и они маялись с выбором.

Константину же в минуты, когда покупатели застывали в нерешительности, в голову приходили видения из прошлого. Второй курс универа, разбитной Тоха Луцкий собрал их в команду, и недоучки музыкальных училищ организовали группу «Секвойя». У Галошина тогда легко получалось писать стихи, они из него просто лезли, как черви после дождя. Он приносил их Луцкому, и тот большую часть текстов отбраковывал, а кое-что брал в разработку. Антон не имел своих идей, зато умел полировать чужой сырой текст и подбирать к нему музыку, которую он тоже писать не умел, а брал чужую и менял пару нот. Таким образом, получались оригинальные песни их рок-группы. Когда другие начинающие музыкальные коллективы перепивали других, «Поющая секвойя» с самого начала шла своим путем.

К удивлению Константина, который сегодня забил на клиентов, оказалось, что было подписано договоров на кровлю примерно как обычно. Одни покупатели поехали искать дешевизны в других местах, вторые же решили больше никуда

не ездить и заплатили деньги за новую кровлю «Крыше». Когда рабочий день близился к концу, в офисе появился Луцкий, он, как в молодости, был весь на понтах и на позитиве.

– Друг мой Костя, как я рад тебя видеть! – полез он обниматься. – Строю коттедж на юго-западе, почти в черте столицы. Чем мне лучше крыть особнячок площадью двадцать на двадцать?

– Крыша у дома сложная? – постарался Галошин вести себя с другом молодости, как с клиентом.

– В каком смысле, сложная?

– Двухскатная, четырехскатная, многоуровневая?

Задавал как обычно профессиональные кровельные вопросы менеджер, а сам рассматривал Антона. За прошедшие одиннадцать лет, с тех пор как они последний раз виделись, он заматерел, поднабрал вес, на лице появились глубокие морщины, его длинный породистый нос подразбух, а волевой подбородок стал квадратным. Харизма, в молодости бывшая из Луцкого ключом, превратилась в фонтан.

– Ты насчет этого? Да там сам черт голову сломит, старорусский стиль, я тебе потом 3D-модель дам посмотреть.

– Тебе, наверное, лучше всего подойдет гибкая черепица.

– Костян, какая, в жопу, черепица!? Мы с тобой сотню лет не виделись! У тебя есть начальство или ты здесь вольный казак?

– Есть старший менеджер. А тебе зачем?

– Сейчас увидишь. Где сидит?

– Вон кабинет с табличкой.

– Я быстро.

Начальницей Константина оказалась полная сорокалетняя женщина. Антон потратил лишь сотую долю своего обаяния, чтобы она разрешила Галошину пораньше уйти сегодня с работы, а завтра прийти попозже.

– Ты свободен до одиннадцати часов завтрашнего дня, – сказал Луцкий, вернувшись.

– Зачем мне это нужно?

– Костян, мы едим в клуб. Какое у вас сейчас в городе самое крутое заведение?

– Откуда мне знать? И как же твоя крыша? Мы же должны подобрать кровлю?

– Не будь занудой, Костик, мы едим в клуб праздновать нашу встречу. Ты одет, правда, как на парад – костюм, галстучек, даже платочек в кармане. Молодежно надо одеваться, не в нашем еще возрасте быть солидными.

– У нас на фирме дресс-код, и это лучший мой костюм.

– Я сам сейчас спрошу у Гугла про самое клевое в вашем городе заведение.

– Тоха, а как же дочка? – начал сдаваться под напором бывшего друга Галошин. – Я должен делать с ней уроки. Жена задерживается на работе.

– Дочку отвезем с ночевкой к бабушке, пускай она позанимается, – тут же нашел выход Антон. – Погнали, мой «Гелик» на улице ждет нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.